

А. В. Блещик

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Процедуры и инструменты правовой экспертизы правовых актов как элементы методики ее проведения

Резюме. В статье рассмотрена структура методики правовой экспертизы правовых актов и дан обзор процедур и инструментов правовой экспертизы. Экспертные процедуры можно определить как действия эксперта в рамках исследования правового акта или его проекта, направленные на установление обстоятельств, существенных для принятия этого правового акта. Под инструментами правовой экспертизы предлагается понимать логические методы, технические средства или организационные приемы, используемые экспертом для проведения экспертных процедур. Автор предлагает объединить инструменты правовой экспертизы в несколько групп: 1) логические (логико-языковые) инструменты, 2) организационные инструменты, 3) технические средства и информационные технологии. Помимо этого, в качестве отдельной группы условно могут быть выделены так называемые философские инструменты правовой экспертизы — мировоззренческие подходы к ее проведению, которые влияют на выбор экспертом методик экспертного исследования. Несмотря на разнообразие профессиональных установок и убеждений, эксперты в своей деятельности должны ориентироваться на императив конституционализации законодательства, который выступает мировоззренческой основой для нормотворческой и экспертной деятельности.

Ключевые слова: правовая экспертиза правовых актов; нормотворчество; конституционализация; процедуры правовой экспертизы; инструменты правовой экспертизы; толкование в праве; подходы к правопониманию

Для цитирования: Блещик А. В. Процедуры и инструменты правовой экспертизы правовых актов как элементы методики ее проведения. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 3. С. 122–132. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.122-132

Procedures and Tools of Legal Expertise of Legal Acts as Elements of Its Methodology

Aleksandr V. Bleshchik

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The paper examines the structure of the methodology of legal expertise of legal acts and provides an overview of the procedures and tools of legal expertise. Expert procedures can be defined as the actions of an expert in the framework of a study of a legal act or its draft, aimed at establishing circumstances essential for the adoption of this legal act. It is proposed to understand the tools of legal expertise as logical methods, technical means or organizational techniques used by an expert to conduct expert procedures. The author suggests combining the tools of legal expertise into several groups: 1) logical (logical-linguistic) tools, 2) organizational tools, 3) technical tools and information technologies. In addition, the so-called philosophical instruments of legal

expertise can be conditionally distinguished as a separate group — philosophical approaches to its implementation, which influence the expert's choice of expert research methods. Despite the diversity of professional attitudes and beliefs, experts should be guided in their activities by the imperative of constitutionalization of legislation, which serves as the ideological basis for rule-making and expert activities.

Keywords: legal expertise of legal acts; rule-making; constitutionalization; legal expertise procedures; legal expertise tools; interpretation in law; approaches to legal understanding

Cite as: Bleshchik AV. Procedures and Tools of Legal Expertise of Legal Acts as Elements of Its Methodology. *Lex russica*. 2026;79(3):122-132. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.232.3.122-132

Введение

Правовая экспертиза правовых актов и их проектов (далее также — правовая экспертиза) всё чаще оказывается в фокусе внимания юристов — как практиков, так и теоретиков. При этом интерес к правовой экспертизе проявляют представители не только общей теории права, но и разных отраслевых наук¹. Часто в исследованиях на эту тему говорится о проблемах, связанных со слабой урегулированностью правовой экспертизы, или о трудностях в организации экспертной деятельности². Представляется, правда, что наиболее острой проблемой в этой

области остается недостаточная методологическая и методическая обеспеченность правовой экспертизы.

С одной стороны, известно, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, являющаяся одной из разновидностей правовой экспертизы³, нормативно регламентирована довольно детально⁴. Кроме того, она обеспечена и методически, поскольку проводится в соответствии с утвержденной на федеральном уровне единой методикой. Однако антикоррупционная экспертиза скорее представляет собой исключение, подтверждающее правило. Ввиду особо-

¹ См., например: *Стародубцева И. А.* Экспертиза нормативных правовых актов как способ предотвращения коллизий: особенности правового регулирования в субъектах Российской Федерации // *Российская юстиция*. 2012. № 9. С. 14–20 ; *Клейменов М. П.* Административно-правовое регулирование производства антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // *Юридический мир*. 2014. № 4. С. 31–35 ; *Дементьев А. Н., Дементьева О. А., Бондарь В. Н.* Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации : монография / под ред. А. Н. Дементьева. М. : Норма, 2020.

² См., например: *Мамитова Н. В.* Правовая экспертиза в механизме модернизации финансового законодательства // *Вестник Московского ордена Почета университета МВД России*. 2012. № 6. С. 158–163 ; *Черногор Н. Н., Залоило М. В.* Экспертиза в правотворчестве: проблема правового регулирования и вопросы его совершенствования // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 3 (43). С. 100–108 ; *Блещик А. В.* Правовая экспертиза правовых актов: проблемы отраслевой принадлежности и конституционно-правовое измерение // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 10. С. 62–66.

³ Вопрос соотношения антикоррупционной экспертизы и правовой экспертизы до настоящего времени остается дискуссионным. Существует точка зрения, согласно которой антикоррупционная экспертиза является самостоятельным видом исследования правовых актов и их проектов и принадлежит к числу так называемых криминологических экспертиз (*Юлегина Е. И.* Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе взаимодействия ее субъектов (административно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 54). Ряд ученых высказывают противоположную ей точку зрения, в соответствии с которой антикоррупционная экспертиза, отличающаяся от иных видов правовых экспертиз своим предметом и специфической методикой, все-таки остается видом правовых экспертиз (*Нечкин А. В.* Правовая экспертиза правовых актов : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2020. С. 12–13). Для целей статьи мы будем придерживаться второй точки зрения, что позволит нам включить в анализ методику антикоррупционной экспертизы и рассмотреть отдельные инструменты, используемые при ее проведении.

⁴ Речь идет о том, что в России принят массив правовых актов федерального уровня, направленных на регламентацию организации и осуществления антикоррупционной экспертизы. Во-первых, это системообразующий Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609),

го характера антикоррупционной экспертизы, а вернее особой значимости для государства проблемы коррупции и деятельности по противодействию ей, экспертиза правовых актов, нацеленная на выявление в них коррупциогенных факторов, должна осуществляться в соответствии с единой методикой. Применить такой подход к правовой экспертизе вообще не представляется возможным и даже целесообразным.

Термином «правовая экспертиза» охватывается множество правовых исследований правовых актов и их проектов, в рамках которых эксперты (также представленные множеством различных органов публичной власти и организаций, в том числе научных или общественных) акцентируют внимание на разных аспектах правовых актов и применяют разнообразные критерии оценки качества правового регулирования. В связи с этим создание единой методики правовой экспертизы, в общем-то, лишено смысла. Вместе с тем изучение методик, их структуры и содержания представляется полезным для развития экспертных практик и правовой экспертизы как института⁵, поскольку может привести к взаимообогащению практикующих юристов, работающих в сфере правовой экспертизы и мониторинга правоприменения, а также стимулировать повышение качества подготовки будущих юристов.

Методики правовой экспертизы и экспертные процедуры

Анализ структуры и содержания методик правовой экспертизы следует начать с утверждения

о том, что наиболее известные методики структурно достаточно похожи. В частности, все доступные для анализа методики⁶ описывают ряд критериев, на соответствие которым должен быть проверен правовой акт (проект правового акта), или конкретные аналитические процедуры, которые надлежит провести эксперту, для того чтобы оценить качество исследуемого им правового акта (проекта правового акта). Обозначим этот элемент методики как экспертную процедуру и определим его как действия эксперта в рамках исследования правового акта или его проекта, направленные на установление обстоятельств, существенных для его принятия.

Например, Методические рекомендации по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ⁷ Минюста России предусматривают проведение таких экспертных процедур, как правовая оценка на соответствие требованиям Конституции и федерального законодательства формы правового акта, целей и задач, предмета правового регулирования правового акта, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в правовом акте норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) правового акта.

Методика общественной экспертизы Общественной палаты РФ⁸ предусматривает следующие экспертные процедуры: установление того, в чем выражается изменение сложившихся общественных отношений, предлагаемое в проекте правового акта, описание существующих в рассматриваемой сфере правового регулирования социальных проблем, определение круга субъектов гражданского общества, чьи права будут затронуты в результате принятия право-

во-вторых, постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084), которым, в частности, утверждена методика проведения такой антикоррупционной экспертизы.

⁵ О правовой экспертизе правовых актов как институте современного российского права подробнее см.: *Блещик А. В.* Правовая экспертиза нормативных актов как инструмент правовой политики государства: от истории к современной практике. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2024. С. 67–79.

⁶ Речь идет в первую очередь о методиках, утвержденных государственными органами или специализированными государственными организациями. Поскольку такие методики, как правило, публикуются, мы имеем доступ к ним и можем провести их анализ. При этом необходимо отметить, что нередко правовая экспертиза (в особенности научная) проводится в соответствии с авторскими методиками отдельных экспертов, которые не просто не публикуются, но и не объективируются в виде самостоятельного документа. Анализ методик в таких случаях затруднен (может проводиться косвенно, по текстам экспертных заключений) или вовсе невозможен.

⁷ Утв. приказом Минюста РФ от 31.05.2012 № 87 // Бюллетень Минюста РФ. 2013. № 1.

⁸ Положение о порядке проведения общественной экспертизы (утв. решением совета Общественной палаты РФ от 15.05.2008, протокол № 4-С) // URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/XhwCgAXvEnuvariC1611661883.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).

вого акта, описание социальных последствий принятия правового акта, подготовка предложений по изменению сложившейся ситуации в рассматриваемой сфере общественных отношений с учетом положений нормативного правового акта.

Несколько нетипичной в свете вышеизложенного представляется методика антикоррупционной экспертизы, которая, по существу, не содержит описания экспертных процедур и почти целиком посвящена описанию коррупционных факторов и их признаков. Единственное, что может напоминать описание экспертной процедуры, зафиксировано в п. 2 этой методики: «Для обеспечения обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы необходимо проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта или положения проекта нормативного правового акта».

Обзорно описываемые нами процедуры, давая эксперту ответ на вопрос, что нужно делать для проведения правовой экспертизы, как правило, не поясняют, как или при помощи чего следует проводить правовую экспертизу. Понятно, что неопределенность в вопросе о средствах или инструментах экспертного исследования свидетельствует о неполноте методики его проведения. Иными словами, еще одним существенным элементом методики правовой экспертизы, который, однако, традиционно остается в тени (то есть недостаточно разработан теоретически и практически), являются ее инструменты.

Если понимать под инструментами правовой экспертизы всё, что используется при осуществлении экспертных процедур, можно отнести к их числу, наряду с предметами материального мира, специальные техники и приемы, применяемые экспертами. Соответственно, определить инструменты правовой экспертизы можно следующим образом: это логические методы, технические средства или организационные приемы, используемые экспертом для проведения экспертной процедуры.

Попытаемся теперь предложить базовую классификацию инструментов правовой экс-

пертизы, исходя из их содержания и функциональной нагрузки. Первую группу, на наш взгляд, образуют логические (логико-языковые) инструменты. В нее входят логические (логико-юридические) приемы и техники, которыми пользуется эксперт, в том числе техники толкования текстов юридических норм, а также иные приемы работы с текстом, включая языковые, лингвистические. Вторая группа включает в себя организационные инструменты правовой экспертизы, то есть инструменты, предназначенные для наиболее рациональной организации работы экспертов. Наконец, к третьей группе можно отнести технические средства и информационные технологии, применяемые в ходе проведения правовой экспертизы. Рассмотрим каждую из этих групп более подробно.

Логические (логико-языковые) инструменты правовой экспертизы

Объектом правовой экспертизы в первую очередь выступает текст правового акта (проекта правового акта), поэтому эксперт должен быть вооружен специальными инструментами, помогающими ему работать с текстами. Проводя экспертизу каждой отдельной нормы правового акта или положения проекта правового акта, эксперт вначале устанавливает смысл и содержание этих норм или положений, то есть осуществляет их толкование. В общей теории права описано множество способов толкования права и видов интерпретационных техник⁹. Могут служить инструментами правовой экспертизы и общенаучные логические методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и аналогия. Для большей наглядности при работе с юридическим текстом эксперт может использовать различные формы схематизации текстов юридических норм. Схематизация используется экспертом, например, при применении в ходе правовой экспертизы метода юридических конструкций.

Суть такого приема юридической техники, как использование юридических конструкций,

⁹ См., например: *Бошно С. В.* Толкование норм права // *Право и современные государства*. 2013. № 4. С. 17–25 ; *Вопленко Н. Н.* Интерпретационная техника: понятие и содержание // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция*. 2007. № 9. С. 5–21 ; *Зыкова С. В.* Интерпретационная техника: содержание и место в системе юридической техники // *История государства и права*. 2022. № 8. С. 42–27 ; *Малинова И. П.* Философия права и юридическая герменевтика : монография М. : Норма, Инфра-М, 2023 ; *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2016 ; *Он же.* Толкование права и договора : учеб. пособие. М. : Юнити-Дана, 2003.

состоит в логическом построении нормативного материала, обеспечивающем соответствие предписаний позитивного права природе регулируемых отношений¹⁰. Н. Н. Тарасов метафорически характеризует юридическую конструкцию как «инженерного посредника» между научным законом и законом юридическим¹¹. Действительно, соотнесение исследуемого в ходе проведения правовой экспертизы материала с разработанными в правовой науке юридическими конструкциями позволяет эксперту увидеть, где рассматриваемый материал не укладывается в шаблон нормативно-правовой модели, зафиксировать потенциальную неурегулированность отношений или, напротив, определить, где регулирование присутствует в избытке. Иными словами, этот инструмент помогает выявлять логические нарушения, внутренние несоответствия в текстах правовых актов, обнаруживать возможные нормативные коллизии или пробелы в правовом регулировании.

Как мы указывали выше, одной из основных экспертных процедур выступает правовая оценка исследуемого правового акта (проекта правового акта) на соответствие требованиям Конституции и вышестоящего по юридической силе законодательства. Для того чтобы эффективно выполнить такую оценку, необходимо корректно сравнивать юридические нормы и устанавливать их соответствие или несоответствие. Несмотря на всю очевидность этой процедуры и кажущуюся простоту такого сравнения, вопрос соотношения и установления соответствия юридических норм сам по себе довольно проблематичен¹². Логические приемы, позволяющие корректно провести такое сравнение и выявить несоответствия, без преувеличения составляют основу инструментария эксперта.

В качестве иллюстрации такой экспертной процедуры рассмотрим оценку соответствия норм регионального законодательства феде-

ральным правовым нормам. Регулятивные нормы, принятые федеральными органами государственной власти, как правило, определяют рамки, в которых органы государственной власти субъектов могут осуществлять свою нормотворческую и правоприменительную деятельность. Для того чтобы определить, соответствуют ли принятые в развитие федеральных норм нормы регионального законодательства, необходимо произвести ряд логических процедур.

Для начала нужно обозначить те самые компетенционные рамки, которые установлены федеральной нормой, определив объем полномочий регионального законодателя. Иногда (но далеко не всегда) этот объем четко определяется в федеральном законе, как, например, в случае с предметами ведения субъектов РФ в области законодательства об административных правонарушениях. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ¹³ к ведению субъектов РФ в области законодательства об административных правонарушениях относится установление законами субъектов РФ об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Затем эксперту следует соотнести гипотезы норм, то есть установить тождественность условий, при которых конкретное правило поведения может действовать. Важно, чтобы нормы были направлены на регулирование одних и тех же отношений и распространяли действие на один и тот же круг субъектов. Рассмотрим это на примере норм Указа Президента РФ «О мерах социальной поддержки многодетных семей»¹⁴ (далее — Указ), получивших свое развитие в региональном законодательстве, в частности в Законе Свердловской области «О социальной поддержке многодетных семей в

¹⁰ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 245.

¹¹ Тарасов Н. Н. Юридические конструкции: теоретическое представление и методологические основания исследования // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 20.

¹² Здесь стоит сказать, что проблема установления соответствия юридических норм как бы предваряет целый комплекс теоретических и практических проблем, связанных, в частности, с допустимостью так называемого опережающего регулирования, воспроизведением одной и той же нормы в разных правовых актах и инфляцией законодательства, тиражированием дефектов при воспроизведении дефектных норм и их реализацией в более низких нормативных подсистемах и т.п.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

¹⁴ Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // СЗ РФ. 2024. № 5. Ст. 665.

Свердловской области»¹⁵ (в ред. от 26.04.2024) (далее — Областной закон). Так, согласно Указу многодетной является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно, при этом предоставление многодетным семьям мер социальной поддержки осуществляется до достижения старшим ребенком возраста 18 лет или возраста 23 лет при условии его обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по очной форме обучения¹⁶. В соответствии со ст. 1 Областного закона им регулируются отношения, связанные с предоставлением мер социальной поддержки многодетным семьям, имеющим трех и более детей (в том числе принятых в семью на воспитание) в возрасте до 18 лет, а также в возрасте до 23 лет при условии их обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по очной форме обучения. Как видим, круг субъектов отношений, урегулированных Областным законом, тождественен кругу субъектов, определенных в Указе. В то же время Областной закон содержит важное для правоприменителя уточнение «в том числе принятых в семью на воспитание», которое, однако, не изменяет объем понятия, определяемого федеральным актом. Можно сказать, что нижестоящая по юридической силе норма (в нашем случае региональная) может регулировать видовые в сравнении с родовыми, урегулированными федеральной нормой, отношения (или, иными словами, осуществляет специализированное, детализированное регулирование).

Эксперту в рамках соответствующей процедуры необходимо также сравнить (установить соотношение) диспозиций федеральной и региональной норм. Для иллюстрации используем тот же пример. Согласно пп. «д» п. 3 Указа многодетным семьям гарантируется среди прочего право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок на территории РФ независимо от места жительства в порядке и на условиях, которые определены в

субъектах РФ. Норма Областного закона, вводящая соответствующую социальную гарантию в региональное законодательство, выглядит следующим образом: «Для многодетной семьи... устанавливаются следующие меры социальной поддержки... бесплатное посещение областных государственных и муниципальных музеев, а также выставок, организованных областными государственными и муниципальными учреждениями культуры и искусства» (пп. 6 части первой п. 1 ст. 2). Как видим, полного соответствия между сравниваемыми нормами нет, поскольку, в частности, норма регионального законодательства не упоминает о такой социальной гарантии, как бесплатное посещение парков культуры и отдыха.

Организационные инструменты правовой экспертизы

Огромную роль в проведении правовой экспертизы играют ее организационные инструменты, которые, как следует из названия этой группы инструментов, позволяют наилучшим образом организовать экспертную деятельность. Они включают в себя набор приемов в сфере рационализации рабочего процесса эксперта. Не претендуя на исчерпывающий анализ применяемых в практике организационных инструментов правовой экспертизы, приведем несколько примеров.

На стыке языковых и организационных инструментов находится такой прием, как текстуальное наложение, используемое при проведении экспертизы вторичных (изменяющих) правовых актов. В качестве ремарки заметим, что множество технико-юридических дефектов в правовых актах возникает из-за некорректного внесения в них изменений. Речь идет о нарушении нумерации структурных элементов, допущении некорректных внутренних ссылок в правовых актах, неправильной или неполной замене терминов при актуализации редакций правового

¹⁵ Закон Свердловской области от 20.11.2009 № 100-ОЗ «О социальной поддержке многодетных семей в Свердловской области» // Областная газета. 2009. № 354–357.

¹⁶ Нельзя не отметить, что предложенная федеральным законодателем формулировка далека от совершенства. Ведь в многодетных семьях, имеющих более трех детей, совершеннолетие старшего ребенка (при условии, что как минимум трое других детей остаются несовершеннолетними) может вовсе не означать лишения права на предоставление мер социальной поддержки. Именно такие несовершеннолетние формулировки зачастую заставляют регионального законодателя либо тиражировать дефект в своих правовых актах, либо предлагать более удачные варианты, которые формально не противоречили бы нормам большей юридической силы.

акта, что впоследствии приводит к нарушению принципа единства терминологии, и т.п. Указанные дефекты достаточно легко обнаруживаются, если эксперт накладывает новый текст (который предлагается проектом изменяющего акта) на текст действующей редакции. Наложение текстов дает возможность целиком увидеть новую редакцию документа и провести ее полноценную правовую и технико-юридическую экспертизу. Кроме того, рассматриваемый прием позволяет обратить внимание на неявные дефекты в действующей редакции, поскольку предполагает проведение правовой экспертизы не только проекта изменяющего (вторичного) правового акта, но и действующего первичного правового акта.

К организационным инструментам правовой экспертизы, несомненно, можно отнести и использование чек-листов, реестров или иных организационных схем. Например, при проведении проверки соблюдения процедуры принятия правового акта эксперт может пользоваться специальными чек-листами, которые содержат перечень инстанций, согласующих проекты правовых актов и требований, предъявляемых к проектам этими инстанциями. Так, согласно абз. 8 п. 57 Регламента Правительства РФ¹⁷ согласование проектов федеральных законов осуществляется одновременно с проведением процедур общественного обсуждения, оценки регулирующего воздействия, независимой антикоррупционной экспертизы при условии их размещения в сети Интернет, направлением на заключение в экспертный совет при Правительстве РФ и обсуждением общественно значимых из них с общественными советами при федеральных органах исполнительной власти. Для соблюдения сложной, предполагающей вовлечение в нормотворческий процесс множества различных субъектов процедуры целесообразно составить чек-лист таких согласующих субъектов, что может значительно облегчить контроль за соблюдением процедурных норм в рамках проведения правовой экспертизы проекта правового акта.

Помимо чек-листов, эксперт может использовать разнообразные организационные схемы, позволяющие ему ориентироваться в компетенции различных государственных и муниципальных органов, схемах распределения обязанностей должностных лиц, куриро-

вания ими отдельных вопросов, связанных с нормотворческой и экспертной деятельностью. В значительной степени такой организующий функционал могут нести в себе так называемые системы электронного документооборота, которые используют готовые шаблоны документов и алгоритмы согласования проектов правовых актов. Системы электронного документооборота как средства, применяемые при проведении правовой экспертизы, стоят на стыке таких групп инструментов, как организационные и технические.

Технические средства и информационные технологии как инструменты правовой экспертизы

Инструментами правовой экспертизы давно стали технические средства, в том числе специальные компьютерные программы, без которых работа эксперта (да и вообще юриста) уже не представима. Речь, в частности, идет о текстовых редакторах, справочно-правовых системах, базах данных и уже упоминавшихся системах электронного документооборота.

Текстовые редакторы позволяют разработчикам и экспертам работать с текстами правовых актов, вносить в них оперативные правки, осуществлять их рецензирование, проводить простейшую проверку орфографии, пунктуации и синтаксиса текстов, сравнивать редакции (версии) одного и того же документа.

Стоит ли говорить о важности справочно-правовых систем, представляющих актуальные редакции правовых актов, помогающих отслеживать вносимые в эти акты изменения, а также сравнивать редакции документов? Это только малая часть функционала справочно-правовых систем, применяемого при проведении правовой экспертизы. Помимо таких систем, широкий набор инструментов правовой экспертизы предоставляют специализированные базы данных. Например, разработанная специалистами Уральского института регионального законодательства информационно-правовая система «Регион-Закон» содержит сведения о полномочиях государственных органов субъектов РФ, предусмотренных в федеральных законодательных актах, и их реализации в законодательстве Свердловской области.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 23. Ст. 2313.

Эта система, как указано на сайте организации, «позволяет осуществлять хранение и актуализацию правовой информации, обеспечивает поиск необходимых данных по различным критериям, а также предоставляет сведения для анализа федерального и регионального законодательства»¹⁸. Совершенно очевидно, что технические инструменты, доступные благодаря этой системе, оптимизируют деятельность экспертов, например в решении задач, описанных нами в разделе «Логические (логико-языковые) инструменты правовой экспертизы».

Впечатляющих результатов в сфере создания и обработки текстов в последние несколько лет достигают разработчики проектов правовых актов с использованием систем машинного обучения, построенных на основе нейросетей. Предполагается, что нейросеть может быть использована в правоприменительной деятельности для оценки различных фактических обстоятельств и вынесения исходя из норм права обоснованных и объективных решений¹⁹. И если нейросеть в состоянии заменить судью, то вполне вероятно, что впоследствии она сможет заменить и законодателя. Во всяком случае нет сомнений, что на нейросеть могут быть возложены функции по технической проверке текстов проектов правовых актов.

Интересны с этой точки зрения соображения, высказанные австралийским исследователем Д. Ловричем, который обращает внимание на то, что искусственный интеллект способен воспринимать и предсказывать в том числе лингвистические закономерности, на которых построена большая часть нормативных текстов²⁰.

При этом, как справедливо отмечает Я. В. Гайворонская, «внедрение в юридическую деятельность искусственного интеллекта и обработка машинами информации в цифровой форме предъявляют гораздо более жесткие

требования к организации системы правовых актов, их форме и содержанию. Имеется в виду, что искусственный интеллект, используемый при поиске правовой информации и прогнозировании правовых решений, нуждается в гораздо более четких и, что самое важное, неукоснительно соблюдаемых правилах юридической техники, чем носители естественного интеллекта»²¹.

Как следует из общего анализа инструментов правовой экспертизы, нередко для осуществления экспертной деятельности на высоком профессиональном уровне экспертам необходимо привлекать инструменты междисциплинарного характера или инструменты, заимствованные из других отраслей науки и техники. Это, с одной стороны, вполне закономерно, но с другой — представляет собой серьезную проблему, ведь современные юристы часто оказываются неготовыми к работе с неюридическими инструментами. Решение видится в изменении подходов к подготовке юристов-экспертов, формировании у них междисциплинарных компетенций, необходимых для применения экономического, социологического, политологического и даже математического инструментария при проведении правовой экспертизы.

Заключение

В завершение этого довольно краткого обзора процедур и инструментов правовой экспертизы скажем о том, что не вошло в выделенные нами группы, но, несомненно, имеет большое значение. Поскольку правовая экспертиза — это в первую очередь исследование, у нее могут быть различные методологические основания. Речь идет о философских инструментах, а точнее — мировоззренческих подходах к проведению правовой экспертизы, которые влияют на

¹⁸ Информационно-правовая система «Регион-Закон» // URL: <https://www.uirz.ru/?x=region> (дата обращения: 09.11.2024).

¹⁹ Судья не против получить нейросеть в качестве помощника // Сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230511/308892353.html (дата обращения: 29.09.2023).

²⁰ Lovric D. The future of legislative drafting: a strategic approach Paper for CIAJ Legislative Drafting Conference, 8–9 September 2022, Ottawa // URL: https://ciaj-icaj.ca/wp-content/uploads/documents/2022/10/ld266_daniel-lovric_the-future-of-legislative-drafting-a-strategic-aproach.pdf?id=15558&1695569997 (дата обращения: 14.01.2025).

²¹ Гайворонская Я. В. Совершенствование правотворчества в условиях цифровизации: юридико-технические аспекты // Пробелы в праве в условиях цифровизации : сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 123–138.

выбор экспертом возможных методик осуществления экспертного исследования и подбор соответствующего инструментария. Они находятся в прямой зависимости от убеждений эксперта, от подходов к правопониманию, которые ему близки. Совершенно очевидно, что эксперт, стоящий на позитивистско-нормативистских позициях в понимании феномена права, формулирует критерии качества правового акта совсем не так, как, например, последователь школы естественного права, социологической теории права или сторонник либертарного подхода. Если для первого основным ориентиром при проведении правовой экспертизы будет оценка формального соответствия и непротиворечия нижестоящих по юридической силе норм вышестоящим, то экспертам, исследующим правовой акт через призму социологической теории права, важнее будет ориентироваться на проявления права в реальной жизни, то есть и на правоприменительную практику, которая выступает в роли своеобразного индикатора качества правовых норм²².

Представляется при этом, что, несмотря на разнообразие мировоззренческих установок, все юристы, занимающиеся правовой экспертизой, должны ощущать в своей профессиональной деятельности императив конституционализации законодательства и нормо-

творческой деятельности, под которой обычно понимается «проникновение конституционных принципов и норм не только в текущее законодательство, но и в общественные отношения, складывающиеся в самых различных социальных сферах»²³. Как отмечает Т. А. Васильева, «эффективным может быть признано только то законодательство, которое не вступает в противоречие с конституционными ценностями и способствует их осуществлению»²⁴. Несомненно, практика проведения правовой экспертизы должна учитывать этот подход, основываться на нем при выборе методики исследования правовых актов и их проектов, соотносить с ним используемые экспертные процедуры и инструменты.

Думается, что поднятая в статье тема получит развитие в дальнейших публикациях и экспертной практике, поскольку задача совершенствования законодательства, его развития на основе Конституции и конституционных ценностей не утрачивает актуальности. Правовая экспертиза правовых актов и их проектов как практика, имеющая ключевое значение для решения вышеупомянутой задачи, нуждается в теоретическом оформлении как своей философской и мировоззренческой основы, так и своих технических, инструментальных аспектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блещик А. В. Правовая экспертиза правовых актов: проблемы отраслевой принадлежности и конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 62–66.
- Бошно С. В. Толкование норм права // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 17–25.
- Васильева Т. А. Конституционализация права как средство обеспечения эффективности правового регулирования // Эффективность правового регулирования : монография / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М. : Проспект, 2022. 308 с.
- Вопленко Н. Н. Интерпретационная техника: понятие и содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2007. № 9. С. 5–21.

²² Как известно, один из основоположников социологической теории права О. Эрлих полагал, что законодатель лишь фиксирует правовую норму уже после того, как она найдена в повседневной правоприменительной практике. Он писал: «Центр правового развития лежит не в деятельности государства, а в самом обществе... Большая часть норм решения была взята из социальных институтов, либо возникла в рамках науки и судопроизводства, либо найдена свободно от них» (Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011. С. 397).

²³ Садовникова Г. Д. Конституционализация социально-экономической сферы и социальное благополучие человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 31.

²⁴ Васильева Т. А. Конституционализация права как средство обеспечения эффективности правового регулирования // Эффективность правового регулирования : монография / под общ. ред. А. В. Полякова, В. В. Денисенко, М. А. Беляева. М. : Проспект, 2022. С. 94.

Гайворонская Я. В. Совершенствование правотворчества в условиях цифровизации: юридико-технические аспекты // Пробелы в праве в условиях цифровизации : сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М. : Инфотропик Медиа, 2022. С. 123–138.

Дементьев А. Н., Дементьева О. А., Бондарь В. Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации : монография / под ред. А. Н. Дементьева. М. : Норма, 2020. 232 с.

Зыкова С. В. Интерпретационная техника: содержание и место в системе юридической техники // История государства и права. 2022. № 8. С. 42–27.

Клейменов М. П. Административно-правовое регулирование производства антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Юридический мир. 2014. № 4. С. 31–35.

Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2023. 160 с.

Мамитова Н. В. Правовая экспертиза в механизме модернизации финансового законодательства // Вестник Московского ордена Почета университета МВД России. 2012. № 6. С. 158–163.

Нечкин А. В. Правовая экспертиза правовых актов : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2020. 129 с.

Садовникова Г. Д. Конституционализация социально-экономической сферы и социальное благополучие человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 30–33.

Стародубцева И. А. Экспертиза нормативных правовых актов как способ предотвращения коллизий: особенности правового регулирования в субъектах Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 14–20.

Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. 264 с.

Тарасов Н. Н. Юридические конструкции: теоретическое представление и методологические основания исследования // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 18–25.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 320 с.

Черданцев А. Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие. М. : Юнити-Дана, 2003. 382 с.

Черногор Н. Н., Залоило М. В. Экспертиза в правотворчестве: проблема правового регулирования и вопросы его совершенствования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 100–108.

Эрлих О. Основоположение социологии права. СПб. : Университетский издательский консорциум, 2011. 704 с.

Юлегина Е. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе взаимодействия ее субъектов (административно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 203 с.

Lovric D. The future of legislative drafting: a strategic approach Paper for CIAJ Legislative Drafting Conference, 8–9 September 2022, Ottawa // URL: https://ciaj-icaj.ca/wp-content/uploads/documents/2022/10/ld266_daniel-lovric_the-future-of-legislative-drafting-a-strategic-aproach.pdf?id=15558&1695569997.

REFERENCES

Bleshchik AV. Legal expertise of legal acts: Problems of industry affiliation and constitutional and legal dimension. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2021;10:62-66. (In Russ.).

Boshno SV. Interpretation of legal norms. *Pravo i sovremennye gosudarstva*. 2013;4:17-25. (In Russ.).

Cherdantsev AF. Interpretation of law and contract: A study guide. Moscow: Unity-Dana Publ.; 2003. (In Russ.).

Cherdantsev AF. Logical-linguistic phenomena in jurisprudence: A monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2016. (In Russ.).

Chernogor NN, Zaloilo MV. Expertise in law making: The problem of legal regulation and issues of its improvement. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2018;3(43):100-108. (In Russ.).

Dementyev AN, Dementieva OA, Bondar VN. Examination of regulatory legal acts in the field of industrial policy implementation in the Russian Federation: A monograph. Dementiev AN, editor. Moscow: Norma Publ.; 2020. (In Russ.).

Erlikh O. The foundations of the sociology of law. St. Petersburg: Universitetskiy izdatelskiy konsortsiy Publ.; 2011. (In Russ.).

Gayvoronskaya YaV. Improving lawmaking in the context of digitalization: Legal and technical aspects. In: Pashentsev DA, Zaloilo MV, editors. Gaps in law in the context of digitalization: A collection of scientific papers. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2022. (In Russ.).

Kleymenov MP. Administrative and legal regulation of the production of anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects. *Yuridicheskiy mir [Juridical World]*. 2014;4:31-35. (In Russ.).

Lovric D. The future of legislative drafting: A strategic approach Paper for CIAJ Legislative Drafting Conference, 8–9 September 2022, Ottawa. Available at: https://ciaj-icaj.ca/wp-content/uploads/documents/2022/10/ld266_daniel-lovric_the-future-of-legislative-drafting-a-strategic-aproach.pdf?id=15558&1695569997.

Malinova IP. Philosophy of law and legal hermeneutics: A monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).

Mamitova NV. Legal expertise in the mechanism of modernization of financial legislation. *Vestnik Moskovskogo ordena Pocheta universiteta MVD Rossii*. 2012;6:158-163. (In Russ.).

Nechkin AV. Legal expertise of legal acts: A textbook for universities. Moscow: Yurait Publ.; 2020. (In Russ.).

Sadovnikova GD. Constitutionalization of the socio-economic sphere and human social well-being. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2022;7:30-33. (In Russ.).

Starodubtseva IA. Examination of regulatory legal acts as a way to prevent conflicts: Features of legal regulation in the subjects of the Russian Federation. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2012;9:14-20. (In Russ.).

Tarasov NN. Legal constructions: Theoretical representation and methodological foundations of research. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2013;7-2:18-25. (In Russ.).

Tarasov NN. Methodological problems of legal science. Ekaterinburg; 2001. (In Russ.).

Vasilyeva TA. Constitutionalization of law as a means of ensuring the effectiveness of legal regulation. In: Polyakov AV, Denisenko VV, Belyaev MA, editors. Effectiveness of legal regulation: A monograph. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. (In Russ.).

Voplenko NN. Interpretative technique: Concept and content. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya [Science Journal of Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence]*. 2007;9:5-21. (In Russ.).

Yulegina EI. Anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects in the system of interaction of its subjects (administrative and legal aspect). Cand. Diss. (Law). Moscow; 2014. (In Russ.).

Zykova SV. Interpretative technique: Content and place in the system of legal writing. *History of the state and law*. 2022;8:42-27. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Блещик Александр Владимирович, кандидат юридических наук, аппарат Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
д. 21, Комсомольская ул., г. Екатеринбург 620062, Российская Федерация
bleszczyk@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Bleshchik, Cand. Sci. (Law), Office of the Governor of the Sverdlovsk Region and the Government of the Sverdlovsk Region, Associate Professor, Constitutional Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation
bleszczyk@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15 января 2025 г.

Статья получена после рецензирования 17 января 2025 г.

Принята к печати 15 февраля 2026 г.

Received 15.01.2025.

Revised 17.01.2025.

Accepted 15.02.2026.